

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ, ВЫПЛАЧИВАЕМОГО ОПЕКУНАМ СОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НЕДЕЕСПОСОБНЫХ ГРАЖДАН

М.Г. Седельникова, А.А. Пузырёва

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

18 ноября 2016 г.

Дата принятия в печать –

20 декабря 2016 г.

Дата онлайн-размещения –

20 марта 2017 г.

Статья посвящена анализу нормативных основ установления вознаграждения опекунам совершеннолетних недееспособных граждан и практики разрешения споров в обозначенной сфере. Регулирование указанных отношений нормами различной отраслевой принадлежности служит причиной неоднозначности их толкования. Судебные органы неверно интерпретируют целевое назначение указанных выплат, игнорируя их правовую сущность. Сложившаяся судебная практика не позволяет достичь поставленных законодателем целей и негативно сказывается на социальной защищенности таких граждан.

Ключевые слова

Социальная поддержка, возмездная опека, социальный аутсорсинг, частно-правовые конструкции

THE LEGAL NATURE OF THE REMUNERATION TO THE GUARDIAN OF THE ADULT INCAPACITATED CITIZENS

Marina G. Sedelnikova, Alexandra A. Puzyreva

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received – 2016 November 18

Accepted – 2016 December 20

Available online – 2017 March 20

The main purposes of present article are the research of regulatory framework of establishment of repayment for tutors of emancipated incapable persons and legal practice of settlement of disputes in abovementioned sphere. Accumulation of methods of scientific cognition is a methodological outline of present research, the main methods are system-defined, technic and comparative ones.

Keywords

Social support, compensatory custody, social outsourcing, civil construction

Based on deep analysis of federal and regional provisions of legislation maintained terms and conditions of payments of repayment for tutors of emancipated incapable persons the social and interim nature of aforementioned payments is concluded. Current state law actually allows to conclude that the state care for the socially vulnerable categories of the citizens, including the elderly and disabled citizens, with limited material resources, encourages the legislator to seek new alternative ways of its implementation. To those should be referred "social outsourcing", that is, privatization of "unprofitable" social services in order to optimize the budgetary resources. Meanwhile, the reduction of costs for the implementation of the social functions of the state should not take place to the detriment of the content component.

In the scientific literature there is no unanimity of views on the legal nature of the payments made by the trustees for the performance of such duties. Comparison of remuneration of trustees with a monthly payment for child care until the age of 1.5 years to achieve it possible to identify common objectives of establishing these payments, as well as the identity of their social and interim nature. Confirmation designated theses is to analyze the provisions of the legislation of the Russian Federation, in which the caregiver award is regarded as one of the ways to sequence the elimination of in-patient care and social services at home, which also contribute to the strengthening of social protection of this category of citizens.

However, the practice of implementation of the provisions in the legislation found a number of fundamental problems. In particular, the regulation of these relations norms different industry sector is the cause of the ambiguity of their interpretation. Judicial authorities misinterpreted the purpose of the above payments, ignoring their legal entity. The current judicial practice does not allow to achieve the objectives the legislator and has a negative impact on the social security of citizens.

Право, как любой социальный регулятор, имеет функциональный характер. Норма права ориентирована на воздействие на существующие общественные отношения либо на стимулирование возникновения желаемых. Однако, до тех пор, пока правовая норма не реализовалась, мы не имеем возможности сделать вывод относительно ее эффективности. Именно применение права выступает наиболее достоверным индикатором его действительности, мы имеем возможность судить о достижении целей, ставившихся законодателем, при принятии того или иного нормативного акта. К сожалению, нередки случаи, когда цель настоль очевидна, что это провоцирует неоднозначное толкование правовых норм. Как следствие, возникает значительное количество споров и противоречивых, а зачастую взаимоисключающих судебных решений по ним.

Так, забота о престарелых и недееспособных гражданах всегда провозглашалась одной из важнейших целей государственной социальной политики. Но в условиях ограниченности материальных ресурсов пути достижения указанной цели стали расширяться за счет альтернативных способов, приобретших черты так называемого «социального аутсорсинга». Содержательно это представлено передачей в частные руки «нерентабельных» социальных услуг в целях экономии бюджетных средств. В условиях экономического кризиса это могло бы представляться оправданным, если бы не осуществлялось столь прямолинейно, исключительно ради сокращения расходов, что приводит к искажению сущности и содержания социальной функции государства. Сказанное в полной мере может быть проиллюстрировано на примере ситуации, сложившейся в сфере регулирования отношений по возмездной опеке.

В 2008 г. был принят Федеральный закон «Об опеке и попечительстве»¹, предусматривающий ряд законодательных новелл относительно порядка назначения недееспособным гражданам опекунов или попечителей. Одной из них является возможность установления соответствующих правовых связей посредством заключения договора об опеке и попечительстве (п. 1 ст. 14). Не вызывает сомнения тот факт, что целью введения данного положения было стремление увеличить количество лиц, желающих стать опекунами или попечителями [1, с. 2].

Данное новшество получило весьма неоднозначную оценку в профессиональной среде. Положительно характеризуя введенные положения, И.А. Михайлова указывает, что договорная (обязательственная) концепция установления опекунских отношений и ранее поддерживалась рядом ученых, к числу которых относятся Д.И. Мейер, К.П. Победоносцев, В.А. Рясенцев [2, с. 394; 3, с. 198; 4, с. 211]. Автор отмечает, что подобная позиция обладает несомненным преимуществом, заключающимся в установлении более четкого механизма ответственности опекунов и попечителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей [5, с. 23]. Иллюстрацией противоположной точки зрения может служить позиция А.М. Нечаевой, которая, оспаривая обоснованность распространения гражданских норм на семейные правоотношения, полагает, что установление договорного режима опеки является своего рода попыткой перенесения сферы делового партнерства на отношения «вовсе не деловые, основанные совершенно на иных принципах» [6, с. 86].

Однако наиболее неоднозначным с позиции установления правовой природы рассматриваемых отношений является положение закона относительно возможности исполнения опекунских обязанностей на возмездной основе. Так, в исключительных случаях органы опеки и попечительства, исходя из интересов подопечного, вправе заключить с опекуном или попечителем договор, которым предусматривается осуществление выплаты таким лицам денежного вознаграждения. Широкий резонанс данное нововведение получило в связи с тем, что исторически в России опекуны содержали подопечных «по своей доброй воле» [7, с. 12]. Рассматривая опеку и попечительство как «одну из форм осуществления государственной защиты личности» [8, с. 142], советскому и постсоветскому семейному праву было свойственно установление презумпции безвозмездности данных отношений. В несколько модифицированном виде сохранилась она и в обновленном законодательстве. Так, согласно п. 2 ст. 14 рассматриваемого закона предполагается исполнение опекуном или попечителем своих обязанностей безвозмездно. Установление же возмездной опеки или попечительства возможно лишь в исключительных случаях и является правомочием соответствующих органов, но не их обязанностью.

¹ Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 17. Ст. 1755.

В законе отражены и финансовые источники указанных выплат. В соответствии с положениями п. 2 ст. 16 вознаграждение опекуну или попечителю может выплачиваться за счет дохода от имущества подопечного, средств третьих лиц, а также средств бюджета субъекта Российской Федерации. Перечень случаев и порядок выплаты вознаграждений устанавливается региональным законодательством. Потенциалом этого нововведения не преминули воспользоваться многие субъекты Российской Федерации.

В 2014 г. Кодекс Омской области о социальной защите отдельных категорий граждан² был дополнен ст. 42.1, предусматривающей условия и порядок исполнения обязанностей по опеке над совершеннолетними недееспособными гражданами на возмездной основе. Так, опекунам, заключившим договор об осуществлении опеки над совершеннолетними недееспособными гражданами, предоставляется мера социальной поддержки в виде выплаты ежемесячного денежного вознаграждения за осуществление опеки в размере 5 554 руб. на каждого подопечного. Указанной нормой также предусмотрена совокупность условий, удовлетворение которых необходимо для признания за опекунами права на такой вид меры социальной поддержки:

- опекун не является лицом, обязанным в силу решения суда, вступившего в законную силу, содержать своего подопечного;
- опекун не является получателем выплат, установленных областным законодательством для лиц, осуществляющих уход за подопечным;
- опекун не достиг возраста 65 лет;
- опекун не состоит в трудовых отношениях;
- опекун совместно проживает со своим подопечным;
- опекун не получает вознаграждение за счет доходов от имущества подопечного и (или) средств третьих лиц;
- опекун не пользуется безвозмездно имуществом подопечного в своих интересах;
- подопечный не состоит на учете в органе исполнительной власти Омской области, уполномоченном в сфере социальной защиты населения, в числе граждан, нуждающихся в предоставлении стационарного социального обслуживания.

² Закон Омской области от 4 июля 2008 г. № 1061-ОЗ «Кодекс Омской области о социальной защите отдельных категорий граждан» с последующими изм. и доп. // Омский вестник. 2008. 8 июля.

Последнее условие примечательно с точки зрения уяснения преследуемой региональным законодателем цели при установлении указанной меры социальной поддержки. Можно ли считать данные выплаты аналогом заработной платы? Или речь идет о социальной выплате, ориентированной на поддержку семьи, самостоятельно осуществляющей уход за недееспособным членом семьи и не перекладывающей свои моральные обязанности на государство? Ответы на поставленные вопросы не столь очевидны.

Если проводить аналогию с ежемесячной выплатой по уходу за ребенком до достижения возраста 1,5 лет, то можно увидеть существенное сходство данных выплат по кругу субъектов (члены семьи), условиям ее назначения и выплаты (субъект не работает или работает неполный рабочий день). Сходной, на наш взгляд, является и основная цель, в связи с которой были установлены названные выплаты – стимулировать передачу на семейный уровень части государственных обязанностей. Кроме того, и в том, и в другом случае государство освобождается от необходимости строительства и содержания специализированных учреждений для детей и недееспособных граждан и существенно экономит бюджетные средства. Тем не менее выплата ежемесячного пособия на ребенка до 1,5 лет всегда рассматривалась как социальная и вопросов о ее правовой природе не возникало. Иная ситуация сложилась касательно опекунского вознаграждения.

Следует признать, что дополнительной целью введения названной меры социальной поддержки являлась ликвидация очередности граждан на поступление в стационарные учреждения социального обслуживания. Так, 15 октября 2013 г. Правительством Омской области была утверждена государственная программа «Социальная поддержка населения»³. Характеризуя существующее положение дел в сфере социального обслуживания, разработчиками подчеркивалось сохранение неудовлетворенности спроса граждан на услуги социального обслуживания. Так, по состоянию на 1 августа 2013 г. в регионе в очереди на стационарное обслуживание состояло 667 человек. Более того, в связи с изменением отдельных положений законодательства в области гигиенических требований к размещению,

³ Постановление Правительства Омской области от 15 октября 2013 г. № 256-п «Об утверждении государственной программы Омской области “Социальная поддержка населения”» // Омский вестник. 2013. 25 октября.

устройству, оборудованию, содержанию объектов организаций здравоохранения и социального обслуживания прогнозировался рост очередности в 2,5 раза и, соответственно, увеличение периода ожидания граждан на поступление в государственные учреждения стационарного типа с 1 года до 2 лет. В связи с этим программой была предусмотрена возможность использования новых механизмов, способствующих повышению уровня, качества и эффективности социальной поддержки населения, в том числе разработка и применение стационарозамещающих технологий. Так, в рамках осуществления мер по совершенствованию коммуникативных связей граждан пожилого возраста, развитию их интеллектуального потенциала и укреплению их социальной защищенности учреждена ежемесячная выплата лицам, осуществляющим уход за гражданами пожилого возраста, инвалидами I и II группы и совершеннолетними недееспособными гражданами.

В этом же году «дорожная карта» развития сферы социального обслуживания была принята и в иных регионах. Правительством Ямало-Ненецкого автономного округа утверждена государственная программа «Социальная поддержка граждан и охрана труда на 2014–2020 годы»⁴. Одним из основных мероприятий является развитие института социальной семьи для граждан пожилого возраста и инвалидов. В программе отмечаются существующие проблемы округа в сфере социальной защищенности отдельных категорий граждан, такие как рост инвалидизации и нерешенность проблем малоимущих граждан. Несмотря на то обстоятельство, что в округе отсутствует очередность в учреждения социального обслуживания среди лиц пожилого возраста и инвалидов, полностью утративших способность к самообслуживанию, на территории Ямала фактически отсутствуют специализированные дома-интернаты психоневрологического типа, а также специальные дома-интернаты для граждан пожилого возраста и инвалидов из числа лиц без определенного места жительства и лиц, ранее отбывавших наказание в местах лишения свободы. Кроме того, в связи с особенностями развития транспортной инфраструктуры в регионе наблюдается проблема доступности социального обслуживания для граждан пожилого возраста, инвалидов, которые проживают в отдаленных труднодоступных населенных пунктах.

Одной из причин ликвидации очередности на стационарное обслуживание и социальное обслуживание на дому стало успешное внедрение на Ямале альтернативных форм оказания социальной помощи таким лицам. С 2012 г. на территории округа опекунам совершеннолетних недееспособных граждан выплачивается вознаграждение за исполнение ими своих обязанностей. Также с указанного периода был сформирован институт социальной семьи для одиноких пожилых граждан, с внедрением которого связаны большие ожидания. Программой подчеркиваются благоприятные последствия нововведения, выражающиеся в социализации указанных лиц. Аналогичные альтернативные формы социальной поддержки посредством установления денежной выплаты опекунам совершеннолетних недееспособных граждан были установлены в Вологодской, Архангельской, Владимирской, Калужской областях, а также Еврейской автономной области, Камчатском и Хабаровском крае.

Таким образом, развитие федерального и регионального законодательства в области осуществления социального обслуживания свидетельствует о том, что властями всех уровней всецело поддерживается всякого рода инициатива в создании стационарозамещающих технологий в целях ликвидации очередности граждан на стационарное обслуживание и обеспечение их социальной защиты. Фактически, региональные власти «делегируют» государственные функции по призрению и заботе о совершеннолетних недееспособных гражданах частным лицам посредством заключения с ними договора об установлении возмездной опеки. К сожалению, такие действия одновременно сопровождалась приданием частно-правовой природы выплатам, предоставляемым опекунам совершеннолетних недееспособных граждан.

Ранее отношение к опекунскому вознаграждению как к мере социальной поддержки последовательно прослеживалось как в научных трудах [9, с. 75], так и в правоприменительной практике. Судами отстаивалась позиция, согласно которой осуществление опеки над совершеннолетними недееспособными гражданами на возмездной основе на основании заключенного договора нельзя считать

⁴ Постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 25 декабря 2013 г. «Об утверждении государственной программы Ямало-ненец-

кого автономного округа “Социальная поддержка граждан и охрана труда на 2014–2020 годы”» // Красный Север. 2013. 30 декабря.

выполнением оплачиваемой работы⁵. Исследуя правовую сущность данной выплаты, суды обоснованно отмечали, что, осуществляя опеку над недееспособными совершеннолетними гражданами, опекуны выполняют социально значимую функцию по защите прав и законных интересов недееспособных, их содержанию, обеспечению сохранности имущества, а также обеспечению их уходом и лечением, что фактически идентично соответствующей функции государства. Взамен оно оказывает опекунам материальную помощь в виде ежемесячного вознаграждения, которое по своей сущности является государственным пособием. Поэтому действия, выполняемые опекуном в отношении подопечного, нельзя считать оказанием услуг применительно к правовой природе гражданско-правового договора о возмездном оказании услуг⁶.

Однако в 2016 г. вектор правоприменительной практики кардинально изменился. В июле 2016 г. Верховный Суд РФ сформулировал правовую позицию, согласно которой на договоры об установлении возмездной опеки распространяются положения гражданского законодательства, регулирующие отношения по возмездному оказанию услуг⁷. Соответственно, опекуны, будучи стороной такого договора, выполняют оплачиваемую работу, а получаемое ими вознаграждение является доходом, который не относится к предусмотренным ст. 217 НК РФ и ст. 9 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» видам доходов, освобождаемых от налогообложения и обложения страховыми взносами. Следовательно, с указанного вознаграждения уплачиваются налоги и производятся отчисления страховых взносов на обязательное пенсионное страхование.

Буквальное толкование положений п. 1 и 2 ст. 152 СК РФ⁸, согласно которым к отношениям, воз-

никающим из договора о приемной семье, субсидиарно применяются правила гражданского законодательства о возмездном оказании услуг постольку, поскольку это не противоречит существу таких отношений, позволило Верховному Суду РФ определить правовую природу опекунского вознаграждения как дохода, получаемого за выполняемые опекунами услуги.

Справедливости ради необходимо отметить, что такую позицию Верховный Суд РФ сформулировал применительно к вознаграждению, выплачиваемому приемным родителям. Между тем суды нижестоящих инстанций в неизменном виде восприняли изложенную правовую позицию и активно руководствуются ею при разрешении споров относительно определения правовой природы опекунского вознаграждения по договору об осуществлении опеки над совершеннолетними недееспособными гражданами, признают возможным применение к ним норм гражданского законодательства о возмездном оказании услуг⁹, а само вознаграждение приравнивают к заработной плате¹⁰. Однако признать подобную позицию правоприменителей соответствующей духу закона вряд ли представляется возможным. Весьма сомнительно отождествление обязанностей, выполняемых опекунами совершеннолетних недееспособных граждан, с оплачиваемой работой лишь на том основании, что на получаемое ими вознаграждение начисляются страховые взносы. Опекунские обязанности не тождественны трудовым отношениям (ст. 15 ТК РФ¹¹), а соответствующее вознаграждение не соответствует правовой природе заработной платы (ст. 129 ТК РФ). Статьей 16 ТК РФ установлен исчерпывающий перечень оснований возникновения трудовых отношений, среди которого нет указания на исполнение обязанностей опекуна по договору об осуществлении опеки. В противном случае, признавая исполнение опекунами таких обязанностей оплачиваемой работой, на них должны распространяться правовые

⁵ Определение Калужского областного суда от 1 марта 2012 г. по делу № 33-394/12 // СПС «Консультант-Плюс».

⁶ Апелляционное определение Омского областного суда от 30 сентября 2015 г. по делу № 33-6981/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Определение Верховного Суда РФ от 11 июля 2016 г. по делу № 29-КГ16-3 // СПС «Консультант-Плюс».

⁸ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

⁹ Апелляционное определение Омского областного суда от 4 августа 2016 г. по делу № 33-7153/2016; Апелляционное определение Суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 22 августа 2016 г. по делу № 33-2212/2016.

¹⁰ Решение Вологодского городского суда Вологодской области по делу № 2-11004/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

гарантии, предусмотренные трудовым законодательством, например в части установленной минимальной величины оплаты труда.

Едва ли оправданно отождествление опекунского вознаграждения с оплатой услуг по соответствующему виду гражданско-правового договора. Некоторыми специалистами в области семейного права высказывалась точка зрения о смешанном (полиотраслевом) характере рассматриваемого соглашения [10, с. 44], вобравшего в себя элементы конструкции договора возмездного оказания услуг [11, с. 38; 12, с. 339; 13, с. 99]. Однако при детальном рассмотрении такой конструкции очевидно, что в подобных отношениях отсутствует договорный характер установления правовых связей.

Правопорождающим фактом, влекущим возникновение прав и обязанностей у опекунов, является акт органа опеки и попечительства [14, с. 1306]. Следует согласиться с позицией Т.О. Урумовой, полагающей, что существо договора в таких отношениях сводится лишь к установлению одного из юридических фактов, необходимых для возникновения отношений по возмездной опеке [15, с. 19–20]. На это же обстоятельство обоснованно указывает и Н.А. Темникова, отмечая, что такой договор является основанием для получения вознаграждения за осуществляемую опеку. Анализируя его правовую природу, автор приходит к выводу, что особенности договора об осуществлении опеки (попечительства) не позволяют безусловно утверждать, что он является гражданско-правовым в силу отсутствия между сторонами соглашения юридического равенства. Кроме того, права и обязанности сторон соглашения установлены законом и не могут быть пересмотрены ими по своей воле [16, с. 106, 108].

А.М. Рабец указывает, что несмотря на то, что указанный договор является возмездным и взаимным, никакие иные обязанности, кроме обеспечения выплаты вознаграждений, на органы опеки и попечительства не возлагаются. Все действия опекуна, как юридического, так и фактического порядка, подпадают под определение услуг. Вместе с тем, исходя из цели установления опеки, такие действия носят случайный характер и сами по себе не являются юридически значимыми. Количественное накопление таких действий создает качественное новое со-

стояние – заботу о подопечном, предполагающую осуществление совокупности действий по защите прав и интересов самого подопечного [17, с. 43, 45].

Таким образом, разрешая споры, имеющие в основании нормы различной отраслевой направленности, судам необходимо исходить не только из буквального содержания положений закона, но и принимать во внимание телеологическое толкание норм. Не вызывает сомнения тот факт, что выполнение опекуном совершеннолетнего недееспособного гражданина обязанностей требует от него значительных затрат не только материального, но и физического и психологического порядка, кардинальным образом изменяя его уклад жизни. В сущности, установление подобной выплаты является не чем иным, как дополнительной формой социальной защиты таких категорий граждан [18, с. 412; 19, с. 471]. Без уяснения цели установления подобного рода мер социальной поддержки и их правовой сущности не представляется возможным вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Восприятие судами вышеизложенной позиции имеет существенные правовые последствия. Признание опекунского вознаграждения доходом, получаемым по договору оказания услуг, а опекунов – выполняющими оплачиваемую работу, влечет необходимость уплаты с указанной денежной суммы налога на доходы физических лиц и отчисления страховых взносов. Соответственно, при расчете величины размера таких выплат должны быть учтены указанные обстоятельства, что, безусловно, потребует дополнительного бюджетного финансирования. Однако в связи со сложной экономической обстановкой далеко не во всех регионах имеется подобного рода возможность. В том же случае, если региональные власти не предпримут соответствующих действий, фактический размер вознаграждений существенно уменьшится. Между тем и сегодня размер вознаграждения едва превышает половину от установленного в регионах прожиточного минимума (см. табл.). Так, в Омской области величина вознаграждения, причитающегося опекуну совершеннолетнего недееспособного гражданина, составляет 5 554 руб., а прожиточного минимума – 8 787 руб.¹²

¹² Постановление Правительства Омской области от 10 августа 2016 г. № 230-п «О величине прожиточного минимума на душу населения и по основным

социально-демографическим группам населения в Омской области за II квартал 2016 года» // Омский вестник. 2016. 19 августа.

Величина вознаграждения, предусмотренного опекунам совершеннолетних недееспособных граждан, и величина прожиточного минимума по регионам, руб.

Субъект РФ	Размер вознаграждения опекунам по договору об опеке над совершеннолетними недееспособными гражданами	Величина прожиточного минимума для трудоспособного населения (II квартал 2016 г.)	Величина прожиточного минимума для пенсионеров (II квартал 2016 г.)
Архангельская область	2 706,25 – в местностях, приравненных к условиям Крайнего Севера; 3 500 – в районах Крайнего Севера	14 319	11 118
Владимирская область	6 000	10 183	7 856
Вологодская область	4 330	11 337	8 642
Еврейская автономная область	2 000	13 509	10 225
Калужская область	4 000	10 124	7 842
Камчатский край	4 611	19 965	15 239
Хабаровский край	2 500	14 010	10 664
Ямало-Ненецкий автономный округ	5 750	16 567	12 519

Примечание. Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики (<http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBinet.cgi>).

Заострим внимание, что подобного рода вознаграждение является единственным источником дохода для таких граждан. Это следует из установленных законами субъектов Российской Федерации совокупности условий, удовлетворение которых необходимо для признания за опекунами права на такой вид меры социальной поддержки. При таких обстоятельствах выполнение опекунами обязанностей по возмездной опеке экономически невыгодно, количество граждан, желающих осуществлять уход за совершеннолетними недееспособными гражданами, сократится, а первичные цели, поставленные государственными программами по социальной поддержке населения, не будут достигнуты.

Рассматриваемая ситуация является примером ненадлежащего заимствования частно-правовых

конструкций в среду иной отраслевой направленности, а также демонстрирует неготовность правоприменительных органов к рассмотрению споров полиотраслевого характера. К сожалению, приходится констатировать, что отраженные в научных трудах опасения относительно последствий расширения договорного режима на правовые связи, которым такой режим не свойственен, не беспочвенны [20, с. 73], а передача разрешения столь важного вопроса на откуп правоприменителю – нецелесообразна [21, с. 156]. В сложившейся ситуации единственно верным способом решения обозначенной проблемы является внесение в законодательство субъектов Российской Федерации соответствующих поправок (с учетом сущностных целей) и признание подобных выплат отдельным видом государственного пособия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Евдокимова Т.П. Совершенствование попечительства / Т.П. Евдокимова, П. Зубков // ЭЖ-Юрист. – 2008. – № 19. – С. 1–4.
2. Мейер Д.И. Русское гражданское право / Д.И. Мейер. – М.: Статут, 2003. – 831 с.
3. Победоносцев К.П. Курс гражданского права: в 3 т. / К.П. Победоносцев. – М.: Статут, 2003. – Т. 2. – 622 с.
4. Рясенцев В.А. Представительство в советском гражданском праве: дис. ... д-ра юрид. наук / В.А. Рясенцев. – М., 1948. – 262 с.
5. Михайлова И.А. Назначение опекунов и попечителей по новому Федеральному закону / И.А. Михайлова // Гражданское право. – 2009. – № 2. – С. 20–25.
6. Нечаева А.М. О Федеральном законе «Об опеке и попечительстве» / А.М. Нечаева // Законы России. – 2009. – № 7. – С. 85–90.
7. Ускова Ю.В. Некоторые аспекты и проблемы установления опеки (попечительства) в российском законодательстве / Ю.В. Ускова // Научный журнал КубГАУ. – 2014. – № 100. – С. 1647–1664.

8. Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – Т. 1. – 736 с.
9. Фетисова О.В. Новеллы законодательства субъектов Российской Федерации в области опеки над недееспособными совершеннолетними гражданами / О.В. Фетисова // Современное право. – 2015. – № 5. – С. 69–77.
10. Пелевин А.А. Патронаж над недееспособными гражданами и смежные правоотношения / А.А. Пелевин // Российский судья. – 2008. – № 3. – С. 44–45.
11. Кирилловых А.А. Договор об опеке (попечительстве) над несовершеннолетними / А.А. Кирилловых // Семейное и жилищное право. – 2011. – № 4. – С. 36–40.
12. Комментарии к Семейному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. П.В. Крашенинникова, П.И. Седугина. – М.: Норма: Инфра-М, 2001. – 480 с.
13. Михеева Л.Ю. Опека и попечительство: Теория и практика / Л.Ю. Михеева; под ред. Р.П. Мананковой. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 368 с.
14. Фетисова О.В. Виды и формы опеки (попечительства) / О.В. Фетисова // Право и политика. – 2009. – № 6. – С. 1304–1310.
15. Урумова Т.О. Опека и попечительство над несовершеннолетними детьми: актуальные проблемы правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.О. Урумова. – М., 2009. – 26 с.
16. Темникова Н.А. Природа договора об осуществлении опеки (попечительства) / Н.А. Темникова // Вестник Пермского университета. – 2009. – № 4 (6). – С. 104–111.
17. Рабец А.М. Договор об осуществлении опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации / А.М. Рабец // Ученые записки РГСУ. – 2013. – № 6 (121). – С. 41–47.
18. Право социального обеспечения: учебник / под ред. М.В. Филиповой. – М.: Юрист, 2006. – 446 с.
19. Мачульская Е.Е. Право социального обеспечения: учебник для бакалавров / Е.Е. Мачульская. – М.: Юрайт, 2014. – 587 с.
20. Фетисова О.В. Договор об осуществлении опеки (попечительства) / О.В. Фетисова // Законы России. – 2010. – № 10. – С. 73–76.
21. Пузырёва А.А. Правовые проблемы компенсации морального вреда в праве социального обеспечения / А.А. Пузырёва, М.Г. Седельникова // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2016. – № 3 (48). – С. 149–158.

REFERENCES

1. Evdokimova T.P., Zubkov P. Improving guardianship. *EZh-Yurist*, 2008, no. 19, pp. 1–4. (In Russ.).
2. Meier D.I. *Russian civil law*. Moscow, Statut Publ., 2003. 831 p. (In Russ.).
3. Pobedonostsev K.P. *The course of civil rights*, in 3 volumes. Vol. 2. Moscow, Statut Publ., 2003. 622 p. (In Russ.).
4. Ryasentsev V.A. *Representation in the Soviet civil law*, Doct. Diss. Moscow, 1948. 262 p. (In Russ.).
5. Mikhailova I.A. The appointment of guardians under the new Federal law. *Grazhdanskoe pravo*, 2009, no. 2, pp. 20–25. (In Russ.).
6. Nechaeva A.M. About Federal law “On guardianship and custody”. *Zakony Rossii*, 2009, no. 7, pp. 85–90. (In Russ.).
7. Uskova Yu.V. Some aspects and problems of establishment of guardianship (guardianship) over minors in the Russian legislation. *Nauchyi Zhurnal KubGAU = Scientific Journal of KubSAU*, 2014, no. 100, pp. 1647–1664. (In Russ.).
8. Sukhanov E.A. (ed.). *Civil law*, in 4 volumes. Vol. 1. Moscow, Wolters Kluwer Publ., 2008. 736 p. (In Russ.).
9. Fetisova O.V. New Laws of Subjects of the Russian Federation on Guardianship over Incapacitated Adult Citizens. *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2015, no. 5, pp. 65–77. (In Russ.).
10. Pelevin A.A. Patronage over capable citizens and related legal relations. *Rossiiskiy sudya*, 2008, no. 3, pp. 44–45. (In Russ.).
11. Kirillovykh A.A. The contract on guardianship (custody) of minors. *Semeinoe i zhilishchnoe pravo*, 2011, no. 4, pp. 36–40. (In Russ.).
12. Krasheninnikov P.V., Sedugin P.I. (eds.). *Comments to the Family code of the Russian Federation*. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2001. 480 p. (In Russ.).

13. Mikheeva L.Yu. *The guardianship: Theory and practice*. Moscow, Wolters Kluwer Publ., 2004. 368 p. (In Russ.).
14. Fetisova O.V. Types and forms of guardianship (curatorship). *Pravo i politika*, 2009, no. 6, pp. 1304–1310. (In Russ.).
15. Urumova T.O. *Custody and guardianship of minor children: current problems of legal regulation*, Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2009. 26 p. (In Russ.).
16. Temnikova N.A. The Character of the Guardianship Agreement. *Vestnik Permskogo universiteta*, 2009, no. 4 (6), pp. 104–111. (In Russ.).
17. Rabets A.M. The agreement on the implementation of guardianship and guardianship of a minor in the Russian Federation. *Uchenye zapiski RGSU*, 2013, no. 6 (121), pp. 41–47. (In Russ.).
18. Filipova M.V. (ed.). *Social security law*. Moscow, Yurist Publ., 2006. 446 p. (In Russ.).
19. Machulskaya E.E. *Social security law*. Moscow, Yurait Publ., 2014. 587 p. (In Russ.).
20. Fetisova O.V. Execution of custody (guardianship) agreement and its types. *Zakony Rossii*, 2010, no. 10, pp. 73–76. (In Russ.).
21. Puzyreva A.A., Sedelnikova M.G. Legal problems of compensation of moral damage in social security law. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo" = Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2016, no. 3 (48), pp. 149–158. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Седельникова Марина Геннадьевна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой социального права
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
e-mail: sedelnikovam@mail.ru
SPIN-код: 4777-0133; AuthorID: 431741

Пузырёва Александра Александровна – преподаватель кафедры социального права
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
e-mail: paa_tasovsky@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Седельникова М.Г. К вопросу о правовой природе вознаграждения, выплачиваемого опекунам совершеннолетних недееспособных граждан / М.Г. Седельникова, А.А. Пузырева // *Правоприменение*. – 2017. – Т. 1, № 1. – С. 48–56. – DOI : 10.24147/2542-1514.2017.1(1).48-56.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Sedelnikova Marina G. – PhD in Law, Associate Professor, Head Department of Social Law
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
e-mail: sedelnikovam@mail.ru
SPIN-code: 4777-0133; AuthorID: 431741

Puzyreva Alexandra A. – Lecturer, Department of Social Law
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
e-mail: paa_tasovsky@mail.ru
ResearcherID: N-7562-2016

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Sedelnikova M.G., Puzyreva A.A. The legal nature of the remuneration to the guardian of the adult incapacitated citizens. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2017, vol. 1, no. 1, pp. 48–56. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(1).48-56. (In Russ.).